

Линь Яо сидел на стуле и ел, наблюдая, как Хэн Дао ведет своего персонажа в новый дом для брака, выделенный системой. Затем он обновил его до верхнего уровня в течение десяти минут, кропотливо расставляя различные предметы мебели. Любопытство Линь Яо было в наивысшей точке. Некоторые из этих предметов, должно быть, использовались Хэн Дао для хранения своих вещей. Он подошел и кликнул, чтобы посмотреть, что у Хэн Дао есть в наличии.

Неожиданно четыре шкафа открылись один за другим. Все отделения внутри были одинаковыми и заполнены цветами. Было очевидно, что при размещении этих цветов было вложено много мыслей. Красные розы были разложены в форме сердца, а другое отделение было заполнено желтыми розами. Все они выглядели исключительно красиво.

Линь Яо не удержался и несколько раз прищелкнул языком.

[Лицом к лицу] Янь Рань И Сяо: Ты положил эти цветы?

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Мн, они красивые.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Какой заботливый. Спасибо.

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: На самом деле, тебе не нужно меня благодарить. Раньше я думал, что ты девушка, вот почему я приложил много усилий, чтобы сделать это.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: ..... Как ты мог

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Это не моя вина. Я не знал, что ты мужчина.

[Лицом к лицу] Янь Ран И Сяо: Сожалеешь об этом? Слишком поздно.

[Лицом к лицу] Хэн Дао Ли Ма: Это неплохо, с тобой очень весело.

Линь Яо печатал, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. Он взял трубку и увидел, что это Хэн Дао. Он поднял ее и сказал:

— Поздравляю, герой, твой заговор удался.

— Взаимно, взаимно, — засмеялся Хэн Дао, — Я отправил тебе свое имя пользователя и

пароль. Сейчас я собираюсь принять душ. Я выйду первым. Иди и забери свою ракшасу, когда будешь свободен. Ты также можешь взять все остальное, что тебе понравится.

При упоминании «душа» сцена выхода Гуань Цзе в банном полотенце немедленно всплыла в голове Линь Яо, и он внезапно почувствовал себя немного злым. Ему не нужно было быть таким сдержанными с Хэн Дао, и он просто ответил, не подумав:

— Давай вместе примем душ.

— Хорошо, ты можешь позаботиться обо мне, — Хэн Дао ответил плавным камбэком.

Линь Яо прищурился. Голос Хэн Дао звучал очень похоже на голос Гуань Цзе, особенно по телефону. И звучал очень притягательно. Его мысли начали бесконтрольно сбиваться с пути, но он не мог позволить этой теме развиваться дальше. Хэн Дао отличался от него. Шутить - нормально, но, если дело пойдет слишком далеко, люди почувствуют себя неловко.

— В твоем сне, — Линь Яо потянулся, встал и прошелся по комнате. — Мне скоро нужно ложиться спать. Наша компания отправилась на выездной тренинг. После двух дней тяжелой работы я вымотан. На обратном пути я спал как свинья в машине нашего директора.

— Тогда ложись спать пораньше, завтра я буду занят.

— Как насчет того, чтобы сходить куда-нибудь поужинать, когда у тебя будет время. Мы так долго убивали друг друга, что мы практически семья. Давай встретимся и поболтаем, — у Линь Яо сложилось хорошее впечатление о Хэн Дао. В любом случае, его считают другом. А Линь Яо был человеком, который очень стремился завести друзей.

— Хорошо, но в этот период я занят. В следующем месяце я позвоню тебе, когда закончу,
— Хэн Дао на мгновение задумался.

— Хорошо.

Развод с Безумцем и последующая женитьба на Хэн Дао оказались гораздо более важной новостью, чем предполагал Линь Яо. Новости все еще обсуждались спустя несколько дней, и его все еще критиковали каждый раз, когда он выходил в Интернет.

Несколько дней спустя он все еще видел по крайней мере десять сообщений на форуме, в которых обсуждался этот вопрос. В самом популярном сообщении даже были сделаны скриншоты всего прямого эфира. Тот факт, что в аккаунте Хэн Дао после окончания свадьбы отображались титулы пары, в то время как в аккаунте И Сяо этого не было, вызвав предположения, что И Сяо не мог отпустить Безумца.

Линь Яо не ответил, а просто дочитал до конца. Расставание единственной «Вечной пары» на

этом сервере привело к тому, что люди выразили свое чувство разочарования. В то же время они также открыто демонстрировали свое презрение к Хэн Дао Ли Ма, который отнял любовь у Безумца.

После этого это стало еще более возмутительным. Некоторые люди начали подозревать, что И Сяо был заинтересован в богатстве Хэн Дао.

Линь Яо находил это смешным. Безумец всегда использовал его деньги, чтобы притворяться богатым, но теперь он был тем, кто хотел денег Хэн Дао. Так забавно.

Он закрыл страницу форума. Его не особо заботили эти вещи. Он привык к осуждению и спекуляциям. Это не имело значения. Каждый был просто стопкой данных. На самом деле никто никого не знал. Даже если бы он проклял небеса, никто бы не пострадал.

Однако Хэн Дао пришлось хуже, чем ему. Это имя пользователя было спасителем в глазах угнетенных людей этого сервера, а также главной силой единственной команды, которая могла противостоять И Сяо и его друзьям. Кто бы мог подумать, что он внезапно перейдет на другую сторону и будет сражаться вместе с большим дьяволом И Сяо.

Хэн Дао отругали так ужасно, что Линь Яо не смог вынести этого зрелища. Однако Хэн Дао так и не ответил. Единственное объяснение его «товарищам» на том же фронте было: «потому что я так хочу».

— Линь Яо, — их добросердечный директор по дизайну высунул голову из офиса и позвал его,
— Подойди сюда.

Линь Яо вбежал в офис:

— В чем дело, директор Чэнь?

— Проходи, садись. Итак, — директоров Чэнь протянул ему несколько листов бумаги, — это игрушечная фигурка с прошлого раза. Посмотрим, есть ли у тебя какие-нибудь хорошие идеи.

— Игрушка? — Линь Яо был очень взволнован, когда услышал, что у него появилась возможность завершить другое дело самостоятельно, но он не очень разобрался в игрушках.

— Что ж, ты можешь это сделать. Отзывы клиентов дизайна чая в прошлый раз были очень положительными, — кивнул директор Чэнь. — Изначально я хотел, чтобы это сделал Чжан Чжянь, но директор Гуань сказал, что ты больше похож на ребенка, так что вы должны сделать это хорошо. Я тоже так думаю.

Чжан Чжянь был мыслителем, который разбил ему локтем лицо до крови. Линь Яо почувствовал, как у него заболел нос, когда он услышал его имя, подсознательно касаясь носа

рукой.

Но, как ребенок?

— Я ... попробую, — Линь Яо был немного беспомощен. О чем думал Гуань Цзе? Что он имел в виду, когда сказал, что больше похож на ребенка?

Линь Яо вернулся в офис. Когда он проходил мимо Чжан Чжяня, тот идеально вписался в денежное дерево рядом со столом в своей обычной позе мыслителя. Настолько сильно, что, когда он поднял руку, Линь Яо вздрогнул, подумав, что денежное дерево внезапно сделало утреннюю зарядку.

— Как твой нос? — спросил Чжан Чжянь, увидев его.

— Все в порядке, это был просто удар, не слишком серьезный, — Линь Яо пренебрежительно махнул рукой.

— Прости, я действительно не ожидал, что это произойдет.

— Все в порядке, брат Чжан, — Линь Яо боялся, что кто-то будет чрезмерно извиняться за то, что, по его мнению, не имело большого значения, поэтому он облокотился на стол Чжан Чжяня: — Послушай, разве мой прямой нос не очень красивый?

— Твой нос выглядит довольно неплохо, — Чжан Чжянь кивнул и серьезно прокомментировал.

— Спасибо, брат, — Линь Яо радостно похлопал его по плечу и вернулся на свое место.

Линь Яо серьезно пролежал на своем столе все утро. У него не было никакого вдохновения, поэтому он решил выпить чашечку кофе, чтобы освежиться.

Держа чашку и тихонько напевая, он направился в чайную. Там никого не было. Линь Яо налил себе чашку кофе и достал печенье из пакета для закусок на стойке, чтобы перекусить, продолжая обдумывать проект дизайна.

Прямо в этот момент, пока вокруг никого не было, Линь Яо решила выполнить комплекс радиогимнастики¹. Когда он учился в начальной школе, его учитель сказал, что люди, которые больше занимаются гимнастикой, умнее, поэтому Линь Яо выполнял упражнения всякий раз, когда возникал вопрос, который он не мог решить.

(1. Обязательный комплекс упражнений для всех школьников в Китае.)

Только когда он стал старше, он понял, что это высказывание равносильно словам его мамы о том, что у него не будет жены, если он не доест рис в своей тарелке. Очевидно, это была ложь, специально придуманная для ребенка, но привычка сформировалась, и он никогда ее не менял.

Раз, два, три, четыре, раз, два, три, четыре...

Линь Яо мысленно считал. После того, как он просидел все утро, ему стало по-настоящему комфортно передвигаться.

— На должном уровне, — сзади раздался голос.

Линь Яо остановился и оглянулся. Гуань Цзе медленно вошел с чашкой. Он чуть не подавился печеньем, которое жевал:

— Директор Гуань.

Честно говоря, ему было все равно, кто в компании застал его за выполнением упражнений. В любом случае, в том, чтобы время от времени делать растяжку, не было ничего плохого. Но если бы это был Гуань Цзе, тогда это была бы другая история.

— Ты все еще помнишь движения, — Гуань Цзе улыбнулся, взял чашку кофе, не выказывая намерения уходить. Он облокотился на стол и наблюдал за ним.

— В университете также были соревнования по радиогимнастике. Я еще не забыл об этом, — Линь Яо застенчиво взял свою чашку и сделал глоток.

— Продолжай.

— ... С меня хватит, — Линь Яо взглянул на Гуань Цзе, что имел в виду этот человек?

— Ты еще не выполнил упражнение на прыжки, — Гуань Цзе продолжал улыбаться, несколько раз постукивая пальцами по чашке в том же ритме, что и предыдущие движения Линь Яо.

Черт! Он дразнит ребенка!

Линь Яо залпом допил кофе из чашки и искоса взглянул на Гуань Цзе. Дразни сколько хочешь. Кто кого боится?

Он шмыгнул носом и ритмичными шагами направился к двери чайной, скандируя:

— Раз, два, три, четыре... два, два, три, четыре...

Гуань Цзе посмотрел на прыгающую фигуру Линь Яо, исчезающую за дверью. Он поставил свою чашку и долго смеялся. У этого ребенка не было лекарства. Он не знал, в какой семье можно вырастить такой характер.

При мысли об этом его улыбка немного померкла. Только счастливая семья могла вырастить такого невинного и постоянно жизнерадостного ребенка.

Выпив кофе, он вернулся в офис и немного посидел там. Он посмотрел на часы и увидел, что уже почти час дня. Самолет Нин Хуан прибывал в 2:30, и он должен был встретить ее в аэропорту.

После разговора с дядей Нином он, наконец, прекратил попытки убедить Нин Хуан, поскольку это было бы бесполезно. Идея Нин Хуан вернуться в Китай возникла не за один-два дня. Это не было импульсивным решением. Он не хотел, чтобы Нин Хуан чувствовала себя нежеланным гостем.

Он на некоторое время откинулся на спинку стула с закрытыми глазами, встал, поговорил с секретарем по маркетингу и покинул компанию.

Во время поездки по скоростной автомагистрали аэропорта Гуань Цзе продолжал вспоминать то чувство, с которым он несколько лет назад провожал дядю Нина и Нин Хуан в аэропорт. В то время его охватила глубокая печаль. Это было все равно, что отослать родственника, его жизнь внезапно показалась немного пустой.

Нин Хуан долго обнимала его, когда уходила. Он думал, что она собирается заплакать, но, в конце концов, она не проронила ни слезинки. На своей памяти Гуань Цзе действительно никогда не видел, чтобы Нин Хуан плакала, даже когда у нее была повреждена нога... Его сердце дрогнуло, он покачал головой и спрятал воспоминание обратно в свое сердце.

Несмотря на то, что они не виделись несколько лет, когда Нин Хуан вышла из «выхода», Гуань Цзе не подумал, что она сильно изменилась. Ее ноги были все те же, но она шла очень быстро, волоча багаж. Когда она увидела его, то сразу же улыбнулась и подняла руку, чтобы помахать.

Гуань Цзе подошел с улыбкой. В этот момент он почувствовал давно утраченную близость.

— Я вернулась, — Нин Хуан подошла к нему и раскрыла объятия.

Гуань Цзе тоже раскрыл руки и обнял ее. Она все еще была такой худой. Гуань Цзе внезапно почувствовал, что у него немного побаливает нос:

— С возвращением.

— Дай мне посмотреть на тебя, — Нин Хуан подняла голову и посмотрела ему в лицо, — ты

зрелый мужчина, Гуань Цзе.

— Ты не сильно изменилась, — улыбнулся Гуань Цзе, подхватил ее чемодан и обнял за плечи.
— Позволь мне сначала пригласить тебя на ужин.

— Мое возбуждение не спало, я не настолько голодна, — Нин Хуан все еще шла, как и раньше, немного пошатываясь, но ее походка ничем не отличалась от походки обычных людей.

Гуань Цзе отвел взгляд. С тех пор, как у нее была повреждена нога, Нин Хуан просила Гуань Цзе не ходить медленнее ради нее. Она не хотела, чтобы с ней обращались по-другому, но Гуань Цзе чувствовал себя неловко каждый раз, когда видел ее состояние.

— Тогда давай сначала поедем на старую улицу. Ты не хочешь там жить? Старый магазин снесли, но я снял для тебя дом неподалеку, — Гуань Цзе подошел к машине сбоку и открыл для нее дверцу.

— Хорошо, я тебя выслушаю, — Нин Хуан подняла ноги и уже собиралась сесть в машину, но внезапно остановилась как вкопанная.

С точки зрения логики, эта высота не должна была стать препятствием для Нин Хуан, чтобы сесть в машину, но Гуань Цзе немедленно протянул ей руку, чтобы помочь. Когда его рука едва заметно коснулась руки Нин Хуан, она повернулась, подобрала ноги и обняла его, уткнувшись лицом в его грудь.

Это внезапное движение заставило Гуань Цзе замереть. Это отличалось от предыдущего объятия. Он мог почувствовать скрытый смысл этого действия.

— Что случилось? — он похлопал Нин Хуан по спине.

— Ничего, — голос Нин Хуан дрожал, но когда она подняла глаза, то быстро подавила слезы в глазах. — Я просто так рада тебя видеть, я правда... скучала по тебе.

Гуань Цзе немного помолчал и подобрал подходящий ответ:

— Я тоже скучал по дяде Нину и по тебе.

***

Когда Линь Яо собирался уходить с работы, ему позвонил Линь Цзун и сказал, что будет дома к ужину:

— После этого я сразу пойду домой. Ты можешь зайти и купить что-нибудь поесть по дороге домой. Я боюсь, что мамина еда не насытит меня. Принеси мне баоцзы...

— Брат, магазин суповых баоцзы находится не по дороге домой! Мне придется сделать крюк,
— Линь Яо исправил ошибку Линь Цзуна, когда собирал вещи со своего стола.

— Это более короткий путь от старого дома, чем у меня. Веди себя хорошо, и я заплачу тебе за твою тяжелую работу, — Линь Цзун усмехнулся.

— Сколько? — Линь Яо спросил с большим интересом.

— По крайней мере, это будет больше, чем твоя зарплата, — Линь Цзун, естественно, сменил тему, как только заговорил об этом: — Эта твоя работа, когда ты сможешь купить Черно...

— Прекрати, я принесу тебе баоцзы бесплатно, — Линь Яо быстро перебил его.

Он был очень рад, что Линь Цзун вернется к ужину. Линь Цзун обычно был так же занят, как и его отец. Кроме приглашения его прийти на ужин, было нелегко увидеться с ним в любое другое время. Линь Яо ушел с работы вовремя.

Он также любил есть суповые баоцзы. Когда он был ребенком, самым счастливым было есть это блюдо.

В течение двух лет, когда семья испытывала трудности, Линь Цзун часто тайно прогуливал школу, чтобы украсть железные прутья на стройках и продать их, а затем брал его с собой, чтобы съесть суповые баоцзы. Подумав об этом, Линь Яо очень разволновался.

Линь Цзун все время говорил, что те баоцзы были испачканы кровью и слезами твоего брата. Это потому, что каждый раз, когда Линь Яо ел, он был очень взволнован и не мог не рассказать об этом своему отцу, а затем отец избивал Линь Цзуна ремнем...

Этот магазин с суповыми баоцзы был самым аутентичным в городе. У витрины с едой на вынос каждый день с утра до вечера стояла очередь. Линь Яо терпеливо простоял в очереди почти полчаса, прежде чем, наконец, увидел проблеск победы.

Мужчина, стоявший перед ним, попросил десять пароварок, что удивило Линь Яо. Он беспокоился, что ему придется дольше ждать, пока снова наготовят баоцзы. Когда продавец булочек спросил его, сколько он хочет, он, не подумав, ответил:

— Дайте мне десять пароварок!

Только когда продавец упаковал его заказ, он пожалел об этом, это показалось ему немного

перебором...

С большим пакетом баоцзы в руках, уже собираясь садиться в машину, он вдруг почувствовал, что увидел знакомую машину.

Он уставился на «Chegokee», припаркованный на семь или восемь парковочных мест перед ним, и быстро подтвердил, что номерной знак 444.

Гуань Цзе? Линь Яо был взволнован. Черт, ты даже столкнулся с ним, когда покупал баоцзы. Как это назвать!

Это называется «Тысяча миль сведет вас с баоцзы»!

Он не спешил садиться в машину. Перед ним был очень характерный ресторан «Хунань». Гуань Цзе, возможно, пришел туда поесть. Ему было немного любопытно, с кем Гуань Цзе будет ужинать.

Гуань Цзе открыл дверь и вышел из машины, обошел с другой стороны и открыл пассажирскую дверь. Линь Яо увидел женщину, выходящую из машины.

Женщина... Линь Яо внезапно почувствовал себя немного неловко, хотя и не мог понять почему.

Когда женщина естественным образом потянула Гуань Цзе за руку, у Линь Яо внезапно возникло желание разломать баоцзы одну за другой.

Как будто группа слонов маршировала вперед в его сердце, он был так потрясен, что застыл на месте

Линь Яо, ты идиот! Ты был слишком рано счастлив! Черт возьми, тебе так не терпится пошалить с неженатым тридцатилетним мужчиной. Конечно, у него была девушка! Ха!

<http://bllate.org/book/14320/1268126>